

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

19 августа 2019 года

Дело №А56-52798/2016/ж

Резолютивная часть постановления объявлена 12 августа 2019 года

Постановление изготовлено в полном объеме 19 августа 2019 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

в составе:

председательствующего Слоневской А.Ю.,

судей Бурденкова Д.В., Юркова И.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Куулар Ш.А.,

при участии:

от АО «Рускобанк» в лице ГК «АСВ»: Халкачев А.М. по доверенности от 28.12.2018, Яковлев А.В. по доверенности от 17.04.2018, Арбузова А.О. по доверенности от 17.04.2018;

представитель учредителей АО «Рускобанк» Мамаев А.Н. по паспорту;
от ООО «Архитектор»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 03.04.2018;
от ООО «Невская линия»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 17.04.2019;
от ООО «Профилактика»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 17.04.2019;
от ООО «Сантон»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 30.04.2019;
от ООО «Неосфера»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 30.04.2019;
от ООО «Вектор строй»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 06.05.2019;
от ООО «ГлавБух»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 06.05.2019;
от ООО «Вен»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 06.05.2019;
от ООО «Вертикаль»: Мухаметова Л.Н. по доверенности от 17.04.2019.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-18536/2019) конкурсного управляющего АО «Рускобанк» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.05.2019 по делу № А56-52798/2016/ж (судья Голоузова О.В.), принятое

по жалобе представителя учредителей АО «Рускобанк» Мамаева А.Н. на действия конкурсного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «Рускобанк» третье лицо: ООО «Юридический центр. Право и консалтинг»,

установил:

решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.04.2017 акционерное общество «Русский торгово-промышленный банк» (ИНН 7834000138, ОГРН 1027800004517; Ленинградская область, г. Всеволожск, Всеволожский пр., д.29; далее – АО «Рускобанк»; Банк) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего АО «Рускобанк» возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Представитель учредителей АО «Рускобанк» Мамаев А.Н. обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего ГК «Агентство по страхованию вкладов», в которой просит признать действия конкурсного управляющего АО «Рускобанк» - ГК «Агентство по страхованию вкладов», выразившиеся в заключении соглашения об оплате услуг по договору об оказании юридических услуг от 30.03.2017 № 2017-807/31-15, содержащем пункт 5, не отвечающие целям конкурсного производства и исключить пункт 5 из указанного соглашения.

Определением суда от 20.05.2019 жалоба представителя учредителей должника Мамаева А.Н. удовлетворена в части признания незаконными действий конкурсного управляющего АО «Рускобанк» - ГК «Агентство по страхованию вкладов», выразившихся во включении пункта 5 в соглашение об оплате услуг по договору об оказании юридических услуг от 30.03.2017 № 2017-807/31-15 с ООО «Юридический центр. Образование и консалтинг».

Не согласившись с определением суда от 20.05.2019, конкурсный управляющий АО «Рускобанк» обратился с апелляционной жалобой, в которой просит отменить обжалуемое определение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В жалобе конкурсный управляющий АО «Рускобанк» ссылается на то, что размер получаемого юристами ООО «Юридический центр. Право и консалтинг» вознаграждения не превышает среднерыночную стоимость юридических услуг. Податель жалобы указывает на то, что для оказания разовых юридических услуг помимо штатных сотрудников должником израсходовано более 90 млн.руб. за период с 2011 по 2016 годы, что подтверждает обоснованность расходов конкурсного управляющего и установленного размера оплаты услуг привлеченного лица. По мнению подателя жалобы, для кредитных организаций законодательство предусматривает свой метод контроля за расходами конкурсного управляющего, предусматривающий утверждение сметы расходов.

В отзыве Северо-Западное Главное управление Банка России просит отказать в удовлетворении апелляционной жалобы.

Представитель учредителей АО «Рускобанк» Мамаева А.Н. и представитель конкурсных кредиторов в отзывах просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, о времени и месте судебного заседания размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы жалобы.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, что в силу статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в отсутствие представителей.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, в обоснование жалобы на действия конкурсного управляющего представитель акционеров АО «Рускобанк» ссылается на то, что установленное в пункте 5 соглашения об оплате услуг к договору об оказании юридических услуг от 30.03.2017 № 2017-807/31-15, заключенного конкурсным управляющим с ООО «Юридический центр.Право» и консалтинг», дополнительное вознаграждение в размере, определяемом как 10% суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу АО «Рускобанк» по результатам проведения исполнителем действий, предусмотренных договором, не отвечает интересам кредиторов и не связано с целями конкурсного производства, поскольку выплаты исполнителю производятся за счет конкурсной массы должника, что влечет причинение убытков должнику. Заявитель считает, что при установлении и выплате дополнительного вознаграждения конкурсным управляющим превышен лимит расходов на оплату услуг привлеченных специалистов, ходатайство об увеличении которого не заявлено. По мнению заявителя, оспариваемое дополнительное вознаграждение установлено за услуги, которые уже включены в абонентскую фиксированную плату, предусмотренную в договоре об оказании юридических услуг от 30.03.2017 № 2017-807/31-15.

Возражая относительно удовлетворения жалобы, представители конкурсного управляющего ссылаются на то, что спорное вознаграждение в размере 10 % от суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу должника, не ставится в зависимость от формального достижения положительного результата по судебным делам, а стимулирует исполнителя на пополнение конкурсной массы и является премированием юристов. По мнению конкурсного управляющего, оспариваемое условие соглашения аналогично условиям договоров, которые заключаются с юристами в делах о банкротстве кредитных организаций. Конкурсный управляющий считает, что при рассмотрении обоснованности выплат привлеченному специалисту размер лимитов на такие расходы не учитывается в делах о банкротстве кредитных организаций, поскольку пунктом 6 статьи 189.84 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусмотрено утверждение смет расходов. Конкурсный управляющий также указывает на значительный объем и сложность выполняемых ООО «Юридический центр. Право» юридических услуг, а также на достижение положительного результата в виде пополнения конкурсной массы должника.

ООО «Юридический центр. Образование и консалтинг» приводит аналогичные доводы и возражения.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя жалобу представителя акционеров должника, исходил из того, что действия конкурсного управляющего, связанные с привлечением специалистов ООО «Юридический центр. Образование и консалтинг» с условием о выплате дополнительного вознаграждения, не отвечают критериям добросовестности и разумности, совершены без учета прав и законных интересов кредиторов и должника.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и статьей 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве в деле о банкротстве рассматриваются заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том

числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами, а в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, между ним и должником, жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов.

Круг лиц, участвующих в деле о банкротстве кредитной организации, приведен в статьях 34, 189.59 Закона о банкротстве.

Согласно статьям 35, 189.60 Закона о банкротстве представитель акционеров должника - кредитной организации является лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

В силу абзаца 18 статьи 2 Закона о банкротстве представитель учредителей (участников) должника - это председатель совета директоров (наблюдательного совета) или иного аналогичного коллегиального органа управления должника, либо лицо, избранное советом директоров (наблюдательным советом) или иным аналогичным коллегиальным органом управления должника, либо лицо, избранное учредителями (участниками) должника для представления их законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Как следует из материалов дела, Мамаев А.Н. избран представителем учредителей (участников) Банка решением собрания акционеров от 18.06.2016, оформленным протоколом заседания Совета директоров.

В соответствии с пунктом 3 статьи 126 Закона о банкротстве и согласно разъяснениям, приведенным в абзаце втором пункта 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 (далее – Постановление № 35), в процедуре конкурсного производства представитель учредителей (участников) должника приобретает статус лица, участвующего в деле о банкротстве.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 41 Постановления № 35, представители учредителей (участников) должника в ходе конкурсного производства обладают правами лиц, участвующих в деле о банкротстве. В связи с этим они, в частности, могут обжаловать и судебные акты, принятые до процедуры конкурсного производства, а также решение о признании должника банкротом в пределах общих процессуальных сроков на их обжалование.

Мамаев А.Н. вправе подавать жалобы на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником.

Согласно части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

По правилам статьи 60 Закона о банкротстве жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов подлежат рассмотрению арбитражным судом в порядке и сроки, установленные пунктом 1 указанной статьи Закона о банкротстве.

В таком же порядке и сроки рассматриваются жалобы представителей учредителей (участников) должника на действия арбитражного управляющего (пункт 3 статьи 60 Закона о банкротстве).

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Из материалов дела следует, что АО «Рускобанк» (заказчик) в лице представителя конкурсного управляющего «Агентство по страхованию вкладов» Шубина Г.А. и ООО «Юридический центр: право и консалтинг» (исполнитель) 30.03.2017 заключили договор оказания юридических услуг № 2017-807/31-15 (далее – Договор об оказании услуг), согласно которому исполнитель обязуется по заданию

заказчика оказать юридические и иные услуги в объеме, сроки и на условиях, предусмотренных договором, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В рамках данного договора заключено соглашение об оплате услуг по договору об оказании юридических услуг от 30.03.2017 № 2017-807/31-15 (далее – Соглашение от 30.03.2017).

Согласно пункту 5 Соглашения от 30.03.2017 исполнителю также выплачивается дополнительное вознаграждение в размере: 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу Банка по результатам проведения исполнителем досудебных мероприятий, по урегулированию споров; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу Банка по результатам проведения исполнителем судебных процессов; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу Банка по результатам проведения исполнителем судебных процессов об оспаривании сомнительных сделок Банка; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших от реализации в ходе конкурсного производства (ликвидации) дебиторской задолженности, в отношении взыскания которой исполнителем осуществлена судебная работа; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу Банка в результате погашения требований Банка как кредитора в процедурах банкротства его должников, правовое сопровождение которых осуществлялось исполнителем; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу Банка в результате погашения задолженности (в том числе, добровольного) в рамках принудительного выполнения судебного акта; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших от реализации в ходе конкурсного производства взыскиваемого имущества; 10% процентов суммы денежных средств, фактически поступивших в конкурсную массу Банка в результате заключения мировых соглашений; иное, установленное комиссией по оперативным вопросам. Указанная сумма дополнительного вознаграждения включает НДС в размере 18%.

Согласно техническому заданию к Договору об оказании юридических услуг, вышеуказанные услуги также входят в перечень услуг, за которые предусмотрена уплата ежемесячного абонентского обслуживания в соответствии с пунктом 1 Соглашения от 30.03.2017.

Согласно статье 189.77 Закона о банкротстве конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу закона является агентство. За осуществление полномочий конкурсного управляющего агентству вознаграждение не выплачивается.

В соответствии с пунктом 13 указанной статьи корпорация осуществляет полномочия конкурсного управляющего через назначенного им из числа своих служащих представителя, действующего на основании доверенности.

В силу пункта 3 статьи 189.7 Закона о банкротстве отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций и не урегулированные настоящим параграфом, регулируются главами I, III, III.1, VII и XI настоящего Федерального закона, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России.

Расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, определены в статье 20.7 Закона о банкротстве, к которым в том числе относятся и расходы на привлеченных специалистов.

Статьей 189.84 Закона о банкротстве определено, что под текущими обязательствами кредитной организации понимаются, в том числе: судебные

расходы кредитной организации, расходы на включение сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование сообщений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также иные вытекающие из настоящего Федерального закона расходы, связанные с проведением конкурсного производства.

В силу пунктов 4, 6 статьи 189.84 Закона о банкротстве расходы на исполнение текущих обязательств кредитной организации включаются в смету текущих расходов кредитной организации и осуществляются конкурсным управляющим на основании такой сметы. Смета текущих расходов кредитной организации в части расходов, производимых после проведения первого собрания кредиторов, подлежит утверждению (изменению) собранием кредиторов или, если им образован комитет кредиторов, комитетом кредиторов по представлению конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно с учетом прав и законных интересов кредиторов, кредитной организации, общества, в том числе разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (пункт 4 статьи 20.3, статья 189.78 Закона о банкротстве).

Согласно статье 189.77 Закона о банкротстве конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу закона является Агентство. За осуществление полномочий конкурсного управляющего Агентству вознаграждение не выплачивается.

В соответствии с пунктом 13 статьи 189.77 Закона о банкротстве Агентство осуществляет полномочия конкурсного управляющего через назначенного им из числа своих служащих представителя, действующего на основании доверенности.

В силу пункта 3 статьи 189.7 Закона о банкротстве отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций и не урегулированные настоящим параграфом, регулируются главами I, III, III.1, VII и XI настоящего Федерального закона, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России.

Расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, определены в статье 20.7 Закона о банкротстве, к которым, в том числе относятся и расходы на привлеченных специалистов.

Расходы на оплату услуг привлеченных специалистов должны быть направлены на реализацию интересов кредиторов и должника, размер оплаты услуг привлеченных специалистов должен зависеть исключительно от объема фактически оказанных услуг.

Таким образом, при осуществлении расходов на оплату услуг привлеченных специалистов, конкурсный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно с учетом прав и законных интересов кредиторов, кредитной организации, общества и государства (пункт 4 статьи 20.3, статья 189.78 Закона о банкротстве).

Исходя из положений статьи 20.7 Закона о банкротстве, оплата услуг привлеченных специалистов может быть признана необоснованной, если услуги не связаны с целями проведения процедуры банкротства, возложенными на управляющего обязанностями, либо размер оплаты стоимости таких услуг явно несоразмерен ожидаемому результату.

Проанализировав условия оспариваемого пункта 5 Соглашения от 30.03.2017, касающиеся определения размера вознаграждения (с учетом положений статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации), документы по исполнению Договора об оказании услуг, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что

пункт 5 Соглашения от 30.03.2017 фактически устанавливает дополнительное вознаграждение привлеченного специалиста, не связанное непосредственно с объемом выполняемой им работы и оказываемых услуг. При этом дополнительная оплата зависит лишь от размера поступления денежных средств в конкурсную массу, но фактически не зависит непосредственно от деятельности привлеченного специалиста, степени сложности оказанной услуги или объема совершенных действий.

Следовательно, такое вознаграждение не является оплатой непосредственно оказываемых привлеченным специалистом услуг, поскольку весь перечень услуг, включая претензионную и исковую работу, а также работу по сопровождению исполнительных производств, отражен в предмете Договора об оказании услуг, за который предусмотрена ежемесячная оплата в размере фиксированной денежной суммы.

Оспариваемое вознаграждение, предусмотренное пунктом 5 Соглашения от 30.03.2017, является премией, подлежащей уплате в зависимости от полученного конечного результата (поступления средств), и, как следствие, такое премирование деятельности привлеченного специалиста не может быть оплачено за счет конкурсной массы должника, поскольку не является судебными расходами в том смысле, который применяется Законом о банкротстве.

Следовательно, действия управляющего, связанные с привлечением специалиста по Договору об оказании услуг с учетом пункта 5 Соглашения от 30.03.2017 и несением дополнительных расходов на оплату услуг привлеченного лица не обоснованы, не соответствуют целям конкурсного производства, поскольку размер оплаты не соразмерен ожидаемому результату.

Суд первой инстанции обоснованно принял во внимание, что соблюдение требований гражданского законодательства при заключении Договора об оказании услуг, как и согласование сметы расходов на привлеченное лицо с комитетом кредиторов, не исключают возможности оценки действий представителя конкурсного управляющего на соответствие положениям Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим не представлено доказательств того, что дополнительное вознаграждение на основании пункта 5 Соглашения от 30.03.2017 установлено за какие-либо дополнительные услуги либо дополнительный объем услуг. Из анализа Договора об оказании услуг (технического задания) и Соглашения к нему следует, что дополнительное вознаграждение на основании пункта 5 Соглашения установлено за те же самые услуги, оплата за которые включена в ежемесячную абонентскую оплату в соответствии с пунктом 1 Соглашения от 30.03.2017.

Приведенные конкурсным управляющим доводы о значительном объеме услуг, в целом оказываемых ООО «Юридический центр-Консалтинг и право» в рамках Договора об оказании юридических услуг, документально не подтверждены. При этом судом апелляционной инстанции принято во внимание, что заявителем обжалуются действия по увеличению размера вознаграждения на основании пункта 5 Соглашения от 30.03.2017, но не заявлено о неправомерности установления вознаграждения в рамках Договора об оказании услуг.

согласно пункту 4 статьи 189.84 Закона о банкротстве расходы на исполнение текущих обязательств кредитной организации включаются в смету текущих расходов кредитной организации и осуществляются конкурсным управляющим на основании такой сметы.

На основании пункта 6 статьи 189.84 Закона о банкротстве смета текущих расходов кредитной организации в части расходов, производимых после проведения первого собрания кредиторов, подлежит утверждению (изменению)

собранием кредиторов или, если им образован комитет кредиторов, комитетом кредиторов по представлению конкурсного управляющего.

При этом в параграфе 4.1 Закона о банкротстве не содержится специальных норм, устанавливающих размер оплаты услуг лиц, привлеченных конкурсным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Приведенные нормы не исключают возможность применения к спорным отношениям требований статьи 20.7 Закона о банкротстве при определении размера вознаграждения привлеченного лица.

Согласно положениям Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» ГК «Агентство по страхованию вкладов» является страховщиком в системе страхования вкладов (пункт 3 статьи 4) и осуществляет как функции по обязательному страхованию вкладов (пункт 2 статьи 15), так и функции конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитных организаций (пункт 4 статьи 15).

В силу пункта 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве оплата услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения своей деятельности, или определенной названной статьей размер оплаты таких услуг могут быть признаны арбитражным судом необоснованными по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, в случаях, если услуги не связаны с целями проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возложенными на арбитражного управляющего обязанностями в деле о банкротстве, либо размер оплаты стоимости таких услуг явно несоразмерен ожидаемому результату.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», в соответствии с пунктом 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве суд может снизить размер взыскиваемой оплаты услуг привлеченного лица, если будет доказано, что размер оплаты является необоснованным (явно несоразмерен ожидаемому результату или значительно превышает рыночную стоимость подобных услуг).

Лицами, участвующими в деле, не опровергнуты пояснения заявителя относительно не утверждения кредиторами представленных конкурсным управляющим смет текущих расходов.

В данном случае судом сделан вывод о том, что действия конкурсного управляющего, связанные с привлечением специалиста ООО «Юридический центр. Образование и консалтинг» с условиями выплаты дополнительного вознаграждения, предусмотренного пунктом 5 Соглашения от 30.03.2017, не связаны непосредственно с объемом выполняемой им работы и оказываемых услуг, не отвечают критериям добросовестности и разумности, а также не учитывают права и законные интересы кредиторов и должника.

Документального подтверждения доводов со ссылками на конкретные споры, дела и действия относительно значительного увеличения объема работы по сравнению с тем объемом работ, который выполнялся ранее штатными сотрудниками Банка и привлеченными специалистами до процедуры банкротства должника, материалы обособленного спора не содержат. При этом судом апелляционной инстанции учтены ссылки подателя жалобы на подачу привлеченными специалистами ООО «Юридический центр. Образование и консалтинг» исков и заявлений в целях пополнения конкурсной массы и принято во внимание, что с учетом дополнительного вознаграждения, предусмотренного пунктом 5 Соглашения от 30.03.2017, размер поступлений в конкурсную массу должника в результате оказания услуг будет существенно уменьшен, по сравнению

с условиями о выплате вознаграждения, которые предусмотрены в Договоре об оказании услуг.

Суд апелляционной инстанции отклоняет как не подтвержденные материалами дела доводы конкурсного управляющего о том, что размер вознаграждения за оказанные по Договору об оказании услуг подлежит уменьшению в связи с заключением Соглашения от 30.03.2015. В Соглашении от 30.03.2015 предусмотрена лишь возможность пересмотра размера вознаграждения, но не условие об уменьшении фиксированного вознаграждения в связи с установлением дополнительного вознаграждения.

Таким образом, несение должником двойной нагрузки по оплате ООО «Юридический центр. Право и консалтинг» юридических услуг (ежемесячное вознаграждение и проценты от поступивших в конкурсную массу денежных средств) является необоснованным и нарушает права и законные интересы кредиторов Банка.

Пункт 5 Соглашения от 30.03.2017 представляет собой условие о гонораре успеха, что не соответствует нормативным требованиям к такого вида договорам, а также целям и задачам конкурсного производства, предусмотренным положениями законодательства о банкротстве.

Требование об исключении пункта 5 из Соглашения оставлено без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ, поскольку не подлежит рассмотрению в рамках обособленного спора по жалобе на действия конкурсного управляющего в порядке статьи 60 Закона о банкротстве. В этой части возражений относительно выводов суда первой инстанции лицами, участвующими в деле, не заявлено.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает обжалуемый судебный акт законным и обоснованным и не находит правовых оснований для его отмены или изменения.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.05.2019 по делу № А56-52798/2016/ж оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

А.Ю. Слоневская

Судьи

Д.В. Бурденков

И.В. Юрков